

Проснулся я в большой комнате. Солнечные лучи били сквозь неплотно прикрытые шторы. Рядом на стуле лежала одежда. Моя одежда. Бела рубашка, чёрные брюки. Чёрная мантия с серебристой оторочкой. На мантии в футляре "Моя прелесть".

Поднявшись, подошёл к ростовому зеркалу. Неплохо, неплохо. Чёрные волосы ровно ложатся на плечи. Глаза цвет не поменяли, но их разрез немного изменился. А самое интересное - шрам отсутствует. Нет его! Как и не было.

За спиной материализовался Кричер.

-Молодой хозяин, что-то желает?

-Который час, Кричер?

-Половина седьмого. Вы спали почти сутки, сэр.

-Ну что же. Мою старую одежду, завтрак, и попроси леди Вальпургу в малую гостиную.

Не могу сказать, что я прямо кожей ощущал произошедшие изменения. Но что-то такое было. Дом, всегда казавшийся мне слишком мрачным и малопригодным для жилья, вдруг стал уютным, и неожиданно родным.

Кабинет Главы Рода уже не казался огромным, полным мрачных тайн. Он конечно несколько для меня великоват, но тем, наверное, приятнее проводить в нём вечера, размышляя о насущных проблемах.

Короче, я чувствовал себя - дома. Дома! И этим всё сказано.

Только проблемы мои от этого сами не рассасывались. Завтра, например уже тридцать первое. А я ещё даже морально не готов.

Леди Вальпурга отнеслась к моей "коронации", я бы сказал трепетно. Она даже в честь этого платье сменила. Хотя, я например и не предполагал, что такое возможно.

И обращалась она ко мне, теперь только - " Лорд Блэк". И это вгоняло меня в тоску. Пришлось уговаривать, приводя всевозможные причины. Сошлись на - Гарольде.

-Леди Вальпурга. Знаете, давно хотел спросить вас. Знакомо ли Вам семейство Моуди?

-Зачем тебе, Гарольд? Хочешь познакомиться с соседями?

-То есть?

-Ах, ну ты ведь не знаешь - Моуди наши соседи, их номер восемнадцатый.

- Извините, тётя. Но я предполагал, что на площади находится только наш дом.

-Ну что ты. На Гримо находится шесть магических домовладений. Наши ближайшие соседи - Карпентеры и Розье. На другой стороне дома Моуди, Салливан-Фадж, и Прюэты.

Не думаешь же ты, что домовладение такой древней семьи как Блэки находится посреди

магловских построек. Площадь покрывалась антимагловскими чарами со времён заложения первого особняка, это, кстати, был наш дом, и со временем они только усиливались. Что, к сожалению нельзя сказать о защитных чарах на самом доме. Они то, как раз требуют подновления.

Ах, да. Ты спрашивал про Моуди. Очень малочисленный род. Наверное, сейчас состоит только из Аластора. Они и в лучшие годы не блистали численностью, а в последние годы совсем выродились. Слишком много войн, слишком мало свадеб.

Но я бы не рекомендовала тебе наносить визиты вежливости нынешнему хозяину Моуди-холла. Аластор всегда был грубияном, поэтому и остался бобылём. И к тому же он ярый приверженец Дамблдора. А с этой публикой лишний раз видаться ни к чему.

Проговорили мы до глубокого вечера. Вспоминали прошлое, строили планы на будущее. Когда я уже совсем стал собираться, Кричер торжественно вручил мне нечто, упакованное в несколько слоёв ткани.

-Это подарок - объяснила Вальпурга - открой его, когда будешь один. Пусть он принесёт тебе удачу.

Гриндевальд.

Бывший величайший тёмный Маг стоял у раскрытого окна. Ветер, влетая в распахнутые настежь рамы трепал седые волосы, дождевые брызги, попадая на кожу, создавали вовсе уж призрачную иллюзию свободы.

Геллерт вглядывался в непогоду за окном и размышлял над письмом Розенберга.

Стареет видимо брат Йозеф, стареет. Не удаётся ему сдерживать эмоции, письмо так и фонтанирует ими.

А интересно как он сейчас выглядит - Йозеф Розенберг. Гриндевальд помнил его, вечно погружённым в себя сорокалетним романтиком. А каков он сейчас? Годы то они не красят. Ведь ему почти девяносто.

Новости, сообщаемые Гилденстерном, требовали глубокого обдумывания. Манера поведения мальчишки, его интересы и круг общения с большой долей вероятности указывали на возможность захвата его души кем-то посторонним. Но в тоже время Ритуал, проведённый в Гринготсе, фактически исключал это.

В бытность свою Великим Тёмным магом Гриндевальд немало попрактиковался в демонологии, благо материала для исследования было предостаточно.

Но при всех, имевшихся успехах, он далее призыва сущностей третьего - четвёртого уровня не пошёл. Не то, чтобы не хватало сил. Не хватало решимости. Никогда доподлинно не знаешь, кто окажется в круге, когда развеется багровый туман того света.

Геллерт всегда очень трепетно относился к безопасности проведения ритуалов и прочих магических действий.

Ему совсем не улыбалось стать жертвой своего собственного УДАЧНОГО эксперимента.

Безбашенной тяги к неизведанному, как у того же Альбуса, он не испытывал.

Вспомнив "лучшего" друга Геллерт скривился. Эх, Альбус, Альбус. Как материалы для исследований выпрашивать, так даже в Заксенхаузен не побрезговал припереться.

А как помочь старому товарищу - так сразу: "Извини Геллерт. Так будет лучше. Для всеобщего блага".

Старый маг закурил, и принялся мерить шагами комнату. Надо, наверное, закрыть окно, а то, брызги от разбушевавшейся стихии долетают даже до камина.

Теперь Поттер. Ах, как было бы легче, если бы ритуал показал наличие демона-паразита. По крайней мере, всё стало бы на свои места, и в логических цепочках не появились бы прорехи.

А теперь неизвестно, что и думать. А тут ещё Розенберг явно выходит из под контроля. И это, кстати, вполне объяснимо.

Годы, проведённые без внешнего воздействия. Близость к, пусть искусственному, но сильному источнику. И самое главное - Долг жизни Поттеру. Всё это разрушало, проведённые когда-то, манипуляции с организмом "брата" Йозефа. И в тоже время заставляло его стремиться под крыло сильной личности. Когда-то это был сам Гриндевальд. Теперь по- видимому - Поттер.

Вот она - неволя! А всего-то достаточно одного разговора с глазу на глаз. И мистер Гилденстерн стал бы как новенький.

А ведь он не один такой. Стоило, наверное, начать беспокоиться и за других затворников.

Поручить проверку гоблинам. Старый пройдоха Рагнхорк и так больше чем надо посвящен в его, Гриндевальда, секреты. И это - чревато. Конечно, всё рассчитано стократно. Учтены все возможные и невозможные мелочи. НО! И яркий пример этого "НО" - Поттер!

Кто бы знал, что желание, по маленькой досадить Дамблдору выльется в такое. Впору подумывать о возможном конкуренте.

Но не тот человек, Геллерт Гриндевальд, чтобы сидеть, сложа руки. Хочет Розенберг полной открытости - пусть ему. Посмотрим, как отнесётся Поттер к нацистскому преступнику. Если без явной агрессии, то можно даже подкинуть Йозефу идею о непосредственном общении "брата" Геллерта и нового друга.

Ну, а если их отношения прервутся, и то хорошо. Опасность расконсервации важного объекта отойдёт на второй план, а там и что-то придумать можно.

Теперь гоблины. Правду говорят - все отношения должны пройти проверку временем. Вот и здесь. Как только зеленокожие почуют запах ВЫГОДЫ, то без зазрения совести забудут обовсём, что для них сделал геноссе Геллерт.

Ну, а если не забудут, то найдут повод отодвинуть принятые когда-то обязательства на второй

план.

Отсюда вопрос - а имеет ли смысл, дабы упрочить отношения, выкладывать на стол, давно сберегаемые козыри. Может, просто сделать вид, что ничего особого не происходит. И подождать развития событий.

Благо времени полно. Спасибо лучшему другу Николасу. Настоящему - лучшему другу.

Дождь за окном прекратился. И только ветер шумел в кронах вековых сосен.

Основная идея обретала форму. ВРЕМЯ. Сделаем ставку на время. Благо, за стенами Нуменграда ему ничего не грозит.

"Хоть тут, ты Альбус просчитался. Я ещё и тебя переживу".

Самаэль Горбин.

Вряд ли найдётся в Британии волшебник, не слышавший о Лютном переулке. Вряд ли найдётся такой, кто может во всеуслышание заявить, что бывает в Лютном как у себя дома.

Во первых это чревато - авроры то не дремлют, и им такой болтун, просто подарок судьбы.

Во вторых - те, кто действительно считают Лютный своим домом, излишней болтливостью не страдают.

К последним, со стопроцентной уверенностью можно было отнести и Самаэля Горбина.

Когда мистера Горбина спрашивали, чем обусловлена такая его угрюмая молчаливость, он только многозначительно хмыкал. А если был в хорошем настроении, и это очень редко, говорил: "Профессией, господа, профессией".

И был как всегда прав. Ибо профессия семейства Горбин болтливости не подразумевала по умолчанию.

Когда в 1862-м году Абрахам Горбин появился в Лютном, он вовсе не горел желанием становиться торговцем. Чистая как стопка гоблинского самогона кровь и диплом мастера артефакторики, полученный им в Цюрихском институте артефакторики и рунологии, открывали перед ним многие двери. Если бы не одно "НО". Абрахам Горбин был евреем.

И как не бился он лбом о равнодушные колени судьбы, против рока не попрёшь. И в августе 1863-го в Лютном появилась новая лавка - "Горбин и Бэрк. Всё и Вся".

В компаньоны Абрахам взял, тоже чистокровного, Карактака Бэрка. Бэрк был стопроцентным британцем, но по бедности, старался об этом вспоминать пореже.

Гены давали о себе знать, и торговля пошла. В начале маленькое, невзрачное помещение, достраивалось. Росло вдоль переулка и вверх, и нынешний владелец, уже имел в своём владении целый комплекс построек, из которых собственно лавкой было только одно.

Время неумолимо. Абрахам умер. Карактак тоже. И теперь владельцем предприятия был сын

Абрахама - Самаэль.

Сам он предпочитал считать себя единоличным владельцем, стараясь не вспоминать семейство Блэк, и обстоятельства, когда половина его бизнеса оказалась в их руках.

Подобно отцу Самаэль закончил Дурмстранг и конечно Цюрихскую, теперь уже Академию артефакторики. Семейный бизнес предполагал исключительное знание предмета, и Самаэль учился со всем возможным прилежанием.

Ещё при жизни отца, делая первые самостоятельные шаги в бизнесе, Самаэль познакомился с наследником Малфоев. Совместные интересы, а затем и коммерческие проекты положили начало некоей дружбы, основанной на взаимном уважении и возможности быть самим собой. Понты в общении, не принимались категорически.

Вот и сегодня Самаэль ждал старого друга. Имелись новости, интересные для обоих, и их следовало обсудить.

Но сначала надо было закончить с клиентом. Очень ценным клиентом.

- Мисс Уизли! Молли! Дорогая! Я с вами совершенно согласен. Это не зелья - это шедевр. Да что я говорю, это даже не зелья - это вещи уровня эликсиров, и никак не менее.

И, да! Я по - прежнему готов утверждать, что Вы - гений! Да, да, и ещё тысячу раз - да.

Что? Вы спрашиваете, почему, если Вы гений, я плачу за эти изумительные приворотные всего три тысячи.

Отвечу. Именно потому, что Вы гениальны. А гениев следует беречь. Если я буду платить больше, то непременно разорюсь. И кто тогда купит Ваши произведения искусства!?

Ведь помимо гениальности, от них за лигу несёт Азбаканом. А Ваша "Амортенция джаун нуар", и вовсе тянет годков на восемь, как минимум на четвёртом уровне.

А там, как вы, наверное, знаете дементоров, уже никто не ограничивает.

Поэтому, прошу Вас, возьмите Ваши деньги. Они Вами честно заработаны...

И непременно приходите ещё. В любое время. Но разумеется не позже четверга. Заказчики, знаете ли, ждать не любят.

Не успел мистер Горбин проводить посетительницу, как звонок над дверью вновь затренькал.

- О, мистер Малфой, какая честь. Проходите, прошу Вас.

-Что привело блистательного аристократа в скромное торговое предприятие старого Горбина? Надеюсь у главы дома Малфоев всё в порядке?

Горбин невербально наложил на входную дверь, собственноручно изобретённое запирающее

заклятие, и глазами указал Малфою на дверь в подсобку.

Аристократ, нисколько не чинясь, проскочил в едва приоткрытую дверь, и хозяин поспешил за ним.

Пройдя анфиладой полутёмных комнат, оба мага оказались на террасе внутреннего двора, где ничто не напоминало об оставленной за дверями мрачной атмосфере Лютного переулка.

Тихо журчал фонтан, рассыпая мириады росинок по аккуратно подстриженному газону. Покачивались в такт дуновениям незаметного ветра верхушки карликовых пальм. Прогуливались в их тени чёрные павлины.

Увидев птиц, гость чуть заметно скривился.

- Да ладно тебе, Лютц. Ну, подумаешь неудачная шутка. Что было, то быльём поросло - хозяин дружески похлопал Малфоя по плечу - как говорится - кто старое помянет, тому и глаз вон.

Надо сказать, что пока они шли, мистер Горбин разительно переменился. Сгорбленного под тяжестью лет торговца сменил, высокий, не уступающий ростом Малфою, ещё далеко не старый маг.

- А кто забудет - тому оба вон - Малфой явно не был настроен на лёгкую беседу.

-Что, в конце концов, случилось? Не мог подождать четверга?

- А вот и не мог - Горбин опустился в плетёное кресло - да ты садись. Разговор может получиться долгим.

Люциус недоверчиво хмыкнул, но всё же сел и взял стоящий на столике бокал.

- Ну, я слушаю.

- И послушать как раз есть о чём - хозяин щелчком пальцев вызвал домовика - Фонди, принеси мой студенческий альбом.

- Что, на ностальгию потянуло - Люциус пригубил охлаждённое вино - но при чём здесь я?

- Имей терпение, Лютц, имей терпение! А вот, кстати, и он. Спасибо, Фонди. Можешь идти.

Дело в том, дорогой друг, что совсем недавно, буквально два дня назад, на ступенях Гринготса, я встретил вот этого человека - Горбин продемонстрировал Малфою колдографию, немолодого уже профессора .

-Это, как ты, наверное, уже увидел, профессор Краузе - преподаватель рунологии, в моей альма-матер.

Я с ним естественно поздоровался, и он со мной тоже. Мы даже перекинулись парой слов. Но я как раз спешил, и встреча наша закончилась очень быстро.

Казалось бы, ничего необычного - ну встретил бывшего преподавателя. Но есть тут одно - но. Уже дома просматривая альбом, я вспомнил, что кто - то из одноклассников говорил, что профессор Краузе умер. Ещё в восьмидесятом году. И кстати на призрака он совершенно не похож.

Но и это ещё не всё! Хотя появление во плоти, уже как девять лет, мёртвого человека, сам по себе повод для раздумий. Дело ещё в том, что во время учёбы среди студентов ходили упорные слухи, что Краузе, в своё время активно сотрудничал с Гриндевальдом, и даже являлся членом его личной гвардии.

Как он сумел отвертеться от Нуменграда - история умалчивает.

Такие вот новости. И только попробуй сказать, что они не стоили того, чтобы срочно тебя вызвать!

Горбин откинулся на спинку кресла, и тоже взял бокал.

-Да, Самаэль, задаёшь ты загадки-

Малфой повертел в руках хрустальное изделие неведомых мастеров - я надеюсь, что твоя информации точна. И это не мистификация, и не очередная глупая шутка - он снова неприязненно взглянул на чёрных павлинов.

- Ты же понимаешь, что все, что связано с Гриндевальдом, несёт определённую опасность. Это палка о двух концах. Мы можем получить значительный бонус, а можем потерять всё то, что имеем. И будь мои дела чуть более успешны, чем теперь, я, не задумываясь, послал бы тебя. Но обстоятельства складываются далеко не лучшим образом. И я, пожалуй, рискну.

Пока поступим пожалуй так - ты собираешь доступную тебе информацию, я - доступную мне. В понедельник встречаемся и посмотрим, что получилось.

И кстати, как Молли? Мне показалось, что она вышла от тебя в не лучшем расположении духа. Смотри осторожнее. Зельевара такого уровня, да ещё и практически гения в вопросах изготовления приворотов, нам найти больше нигде. К сожалению после Молли, маэстро Фламмель, учеников больше не брал. Не обращаться же нам к Дамблдору.

Входная дверь звякнула колокольчиками, выпуская Малфоя. Самаэль Горбин, вновь превратившийся в побитого годами, и молью торговца, тяжело вздохнул, и отправился в подвал. Изделия мисс Уизли требовалось хорошо, даже очень хорошо, припрятать.

<http://tl.rulate.ru/book/29781/634820>